

Ду Сюэтан покачал головой:

— Ваше Величество, я забочусь о вашем благополучии. В столице неспокойно, и теперь, когда вы одержали великую победу, самое время вернуться с войсками.

— Ты беспокоишься о князе Ане? — нахмурился Цинь Юй.

— Я беспокоюсь о тех, кто имеет скрытые намерения, — спокойно ответил Ду Сюэтан, глядя ему в глаза. — Князь Ан, возможно, предан вам, но как насчет маркиза Сяна? К тому же в столице есть князь Цзяньнин, а во Дворце в горах Наньшань проживает вдовствующая императрица. Все они могут воспользоваться тем, что армия находится вдали, чтобы угрожать вам.

— Маркиз Сян — всего лишь корыстолюбец, а что касается остальных... — взгляд Цинь Юй слегка изменился, и он спокойно произнес:

— Пока я жив, они не посмеют.

— Хуянь Тай уже понес тяжелые потери. Если вы сейчас отступите, вернетесь в столицу, наведете порядок при дворе, устраните негодяев и дадите стране передышку, то через три года, когда империя окрепнет, можно будет снова отправиться в поход на Северные земли, — сказал ему Ду Сюэтан.

Боюсь, что к тому времени я уже не смогу переносить долгие походы. Цинь Юй не стал отвечать, лишь кивнул:

— Раз уж мы окружили город Хуянь, то не можем вернуться с пустыми руками. Обсудим это позже.

Канцлер Сюэ в конце концов ушел, не в силах переубедить. Цинь Юй откинулся назад, уставившись на карту Великой Юн, висевшую в шатре.

— Чжун Син, где лекарство?

Чжун Син поспешно подал чашу с лекарством, почтительно склонившись перед императором. Цинь Юй взглянул на чашу, без колебаний поднял ее и выпил до дна. Чжун Син на мгновение удивился — император впервые так быстро принял лекарство!

— Уходи.

Цинь Юй снова закрыл глаза и откинулся назад. Еще пять лет, и он сможет полностью устранить влияние знатных семей на Цинь Цзяня. Еще десять лет, и он сможет укрепить государственную политику. Тогда он сможет передать Цинь Цзяню стабильную империю, не оставляя забот.

Десять лет... Дайте мне еще десять лет!

Самая жестокая битва между ху и ханьцами наконец началась. Преимущество конницы армии Северной границы больше не имело значения, и война с равными по силе хускими всадниками стала особенно кровавой.

Трава за пределами города Хуянь мгновенно покрылась телами, а кровь окрасила землю, создавая яркий контраст на фоне желтой пустыни.

Личный поход Цинь Юя и железная воля Хуянь Тая заставили обе стороны поверить, что стоит лишь немного продержаться, и противник потерпит поражение. Но, как ни странно, будь это удачей или несчастьем для обоих народов, оба лидера были слишком упрямы, чтобы сдаться, и их решимость превосходила решимость любого другого на поле боя.

На этой открытой степи невозможно было использовать хитрости, и оставалось лишь полагаться на грохот копыт, несущихся навстречу врагу.

Цинь Юй стоял на коне, выпрямив спину, чтобы все войска могли видеть его красный плюмаж. Ван Мэн украдкой посмотрел на него, и почему-то вспомнил о том маленьком князе, каким он был в Цзичэне.

— Ван Мэн, — холодный голос Цинь Юя прервал его мысли. — Поведи войска и прорвись там.

— Есть! — генерал Ван ответил и тут же повел войска вперед.

Черные доспехи армии Северной границы врезались в строй ху, разорвав их центр, но вскоре были отброшены. Конница под командованием Ван Мэна продвинулась лишь немного и больше не могла двигаться.

Эх... Цинь Юй вздохнул в душе, вдруг вспомнив об Ань Цзыци. Если бы его маркиз Аньдин был здесь, он бы наверняка смог разорвать этот тупик.

После нескольких дней тяжелых боев в песках остались бесчисленные души, но стены города по-прежнему стояли крепко, а лагерь Великой Юн оставался мрачным. Казалось, все погрузилось в битву, забыв об усталости и помня только о том, чтобы уничтожить врага.

Река Ланьдунь спокойно и красиво текла к северу от города Хуянь, устремляясь на запад в глубь пустыни. Легенда гласила, что предки племени Хуянь мигрировали сюда вдоль реки и основали свое племя.

На берегу реки Цинь Юй сидел на коне, спокойно наблюдая за этой серебряной лентой. Согласно легенде, река Ланьдунь берет начало на севере пустыни, но точное ее происхождение неизвестно. Глядя на реку, Цинь Юй почувствовал, что вода словно падает с неба.

— Ваше Величество, вдали находится лагерь ху, лучше вернуться! — Ван Мэн, стоявший рядом, попытался уговорить его.

— Кто охраняет берег реки? — спросил Цинь Юй, кивая.

— Первый воин ху, Бату.

— Ах, он, — Цинь Юй вспомнил могучего человека рядом с Хуянь Таем и с усмешкой сказал:

— Интересно, как он сравнится с Кун Ши?

— Кун Ши не уступает Бату, — с улыбкой ответил Ван Мэн.

— Тогда пусть он завоюет для меня эту реку, — Цинь Юй бросил последний взгляд на реку и, прищпорив коня, направился обратно в лагерь.

Ставка хана Хуянь

Хуянь Тай сидел в комнате, его лицо выражало легкий дискомфорт, но он сохранял спокойствие. Внезапно за дверью раздались тяжелые шаги. Он нахмурился, глубоко вдохнул, скрыл дискомфорт и спокойно посмотрел на дверь.

— Ваше Величество, — Гай Ту вошел в зал и осторожно опустился на колени. — Генерал Бату сообщил, что ханьский генерал Кун Ши атаковал берег реки.

— Хм, — спокойно ответил Хуянь Тай, взглянув на него. — Нужно удержать берег реки. Отдай приказ центральной армии выйти из города и атаковать лагерь врага, чтобы предотвратить поддержку ханьцами Кун Ши.

— Есть.

Гай Ту осторожно вышел. Хуянь Тай проводил его взглядом, затем вдруг прижал руку к груди, и цвет его лица побледнел. Через некоторое время он достал из ящика несколько таблеток и проглотил их.

****Лагерь Великой Юн****

Сун И шел за Ли Ханем, с тревогой глядя на шатер центральной армии. После седьмого года эры Юнхэ его положение становилось все более неудобным, и поэтому он не участвовал во всех важных событиях.

— Ваше Величество, генерал Сун прибыл.

Голос Ли Ханя внезапно разбудил его. Сун И посмотрел на шатер, привел себя в порядок и почтительно вошел.

— Этот генерал приветствует Ваше Величество. Да здравствует император!

Цинь Юй отложил свиток, который читал, и с легкой улыбкой посмотрел на Сун И, стоящего на коленях:

— Поднимись, генерал. В лагере не нужно соблюдать церемонии.

— Благодарю Ваше Величество, — Сун И встал и отошел в сторону.

— Генерал Сун, у меня есть дело, для которого нужен такой опытный и надежный человек, как ты, — сказал Цинь Юй, поднимаясь и подходя к нему.

— Этот чиновник готов умереть за вас.

— Река Ланьдунь крайне важна для ху. Я хочу, чтобы ты поднялся вверх по течению, построил высокую плотину и тайно перекрыл реку, чтобы помочь мне разгромить врага.

Сун И слегка удивился, но в душе успокоился. Сложив руки, он ответил:

— Этот чиновник принимает приказ.

Сун И вышел. Цинь Юй взглянул на его выражение лица и внутренне усмехнулся. Едва он сел и снова взял свиток, как снова раздался голос Ли Ханя.

— Ваше Величество, маркиз Пин прибыл.

Чуть не забыл! Цинь Юй постучал себя по голове и поднял взгляд. В шатер вошел молодой генерал лет двадцати с небольшим, чья броня делала его особенно величественным.

— Приветствую Ваше Величество.

— Говорят, в битве за Ляочэн ты проявил невероятную храбрость, преследовал врага на сотни ли и уничтожил его, — Цинь Юй слегка наклонился к нему. — Не ожидал, что такой храбрый генерал окажется столь молодым.

— Все благодаря мудрому планированию канцлера и умелому командованию генерала Кун. Мои скромные заслуги не стоят упоминания, — молодой генерал стоял на коленях, его лицо выражало уважение и спокойствие.

— Встань, — Цинь Юй улыбнулся, глядя на него, и вдруг спросил:

— Как тебя зовут?

— Ваше Величество, этого чиновника зовут Цинь Фань, второе имя Цзыпин. Я правнук императора Вэя.

Член императорской семьи? Цинь Юй с удивлением посмотрел на него, не ожидая, что этот молодой человек носит ту же фамилию, что и он. Очнувшись, Цинь Юй встал и внимательно осмотрел его. Император Вэй... Вот оно что!

— По родословной, ты мой дядя, — сказал Цинь Юй.

— Этот чиновник не смеет, — Цинь Фань поспешно хотел снова опуститься на колени, но император остановил его.

— Это записано в родословной, так что тут не о чем говорить, — Цинь Юй поддержал его за руку и сказал:

— Садись, дядя.

Цинь Фань сел на краю. Цинь Юй смотрел на него, и вдруг в его голове мелькнула мысль:

— Дядя, я приказал Сун И отправиться на северо-запад, чтобы перекрыть реку Ланьдунь. Ты храбр, не хочешь ли поехать с ним?

— Этот чиновник принимает приказ, — Цинь Фань мгновенно встал.

Поговорив о семейных делах, маркиз Пин удалился. Цинь Юй, глядя на его спину, глубоко вздохнул. Этот дядя... сможет ли он быть полезен? Если у него действительно есть талант, это будет благословением для Цзянь-эра и удачей для клана Цинь.

****Столица****

Рассвет еще не рассеялся, небо было серым, и свет в Восточном дворце горел, заставляя сомневаться, уходил ли кто-то прошлой ночью. Чжао Чжипин сидел за столом, читая доклады, его веки тяжелели, и он едва держался.

— Господин, — Шэнь Сюэвэнь, увидев это, осторожно подошел. — Вы так устали, что не можете заниматься делами. Лучше вернитесь домой и отдохните.

— Хм... — Чжао Чжипин открыл глаза, потер виски и встал. — Ладно.

Они вышли из Восточного дворца, и, прежде чем Чжао Чжипин успел сесть в повозку, к ним подошел человек.

— Господин, князь Цзяньнин Цинь Вэнь и его мать сбежали.

Лицо Чжао Чжипина изменилось, и он тут же сказал:

— Пойдемте, догоним их.

Едва он произнес эти слова, как раздался стук копыт.

— Господин, князь Ан повел войска к Дворцу в горах Наньшань.

Чжао Чжипин пошатнулся, чуть не упав, но Шэнь Сюэвэнь поддержал его.

— Господин, я остановлю князя Ан, — сказал Шэнь Сюэвэнь, собираясь уйти.

<http://bllate.org/book/16170/1453596>